

СИЛА ТОКА

16+

Виктор Ракшин

Виктор Борисович Ракшин

Сила тока

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=54071271

SelfPub; 2020

ISBN 978-5-532-04168-4

Аннотация

В книге отображена непростая судьба человека, который в силу непредвиденных обстоятельств, в том числе и во время войны, в мирное время и на зоне попадал в такое положение, из которого, казалось, уже не выбраться, но всегда ему удавалось выкарабкаться буквально с того света и назло всему он не зачерствел душой, не обозлился на весь мир, а наоборот, оставался весёлым и добрым человеком, от чего создаётся впечатление о его сильном складе ума и огромном терпении. Всем, кто отдал свою жизнь в борьбе с фашизмом, посвящается!

Содержание

Герои повести «Сила тока»	4
Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	20
Глава 5	24
Глава 6	29
Глава 7	33
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Герои повести «Сила тока»

«Прыщ» – Котов Леонид Михайлович, год рожд. 1927

Мать «Прыща» – Котова Антонина Сергеевна, год рожд.

1907

Отец «Прыща» – Котов Михаил Прокопьевич, год рожд.

1906

Катька – (метриков не было) с её слов Мазунина Екатери-
на Дементьевна, год рожд. 1923

«Фаза» – Новиков Осип Захарович, рожд. 22.01.1925

Мать «Фазы» – Новикова Анастасия Егоровна, год рожд.

1905

Отец «Фазы» – Новиков Захар Николаевич, год рожд.

1899 (погиб)

«Фикса» – Чудинов Василий Гаврилович, год рожд. 1927

Мать «Фиксы» – Чудинова Раиса Павловна, год рожд.

1908

Отец «Фиксы» – не известен (мать его нагуляла)

Сожитель матери «Фиксы» – Фридман Герман Петрович,

год рожд. 1917

Гармонь фирмы «Тульская гармонь» хромка год выпуска

1933

Все персонажи являются вымышленными и любое сов-
падение с реально живущими или когда-либо жившими

людьми случайно.

Глава 1

Лёнька «Прыщ», Васька «Фикса» и Оська «Фаза» сидели на берегу Камы в тени ивового куста, играли в «буру». На кону стоял портсигар мятый, когда то «Прыщ» умыкнул его у пьяного отца, который долго переживал, что посеял его точно у пивнушки, но после очередной рюмки сивухи забыл про него, чему «Прыщ» был только рад. Так-же на кону стояла булавка, полно нанизанная чернильными перьями, выигранными ещё в школе «Фиксой». Оська «Фаза» не без гордости поставил копейку и сказал это на два кона.

Лёньку прозвали «Прыщём» понятно за что. У него весь лоб и щёки были в коростах и прыщах, толи экзема толи переходный возраст. А Васька получил свою кличку, за то, что у него наполовину был сломан передний зуб, в результате неудачного съезда на санках по крутому берегу к Каме. Когда у него освободился старший брат с Кунгурской ИТК №33, он ему вставил железную фикса. Оська же свою «Фазу» получил после окончания курсов электриков-механиков на судах Камского речного бассейна, но поработать так и не удосужился из-за своего безалаберного характера. Но в электрике он разбирался отлично, потому, как ЗНАЛ, выражаясь его языком: «будущее только за электроэнергоносителями».

Итак, игра входила в самый разгар. Все нервно курили чибоны, собранные утром возле пивнушки, пили дешёвое

«Волжское» вино 87 коп. за бутылку, на которую им троим пришлось копить целую неделю. Солнце перевалило за одиннадцать часов стоял жаркий июньский выходной день, потихоньку у пивнушки, скапливался «честной» народ.

Пивная стояла на самом краю крутого берега, удивительно как её до сих пор не смыло весенним паводком и проливными дождями, наверное, завсегда так – это вся «элита» посёлка «Водники», молилась «за неё» неистово. Кстати, сразу за пивнушкой в плотную стоит церковь святого Князя Владимира. Может это и спасает церковь и пивнушку от стихийных бедствий.

У «Фиксы» в руках были две червы, осталось поднять ещё одну, сердце у него в волнении колотилось, лишь бы не опередили. Он поднял очередную карту с колоды это была девятка черв... «бура!» – крикнул он.

«Прыщ» перематерился, смачно плюнул в песок, прикурнул очередной чибон. Оська «Фаза» тихо пробормотал «сегодня не прёт, мы не будем зареветь», и пошёл за кусты помочиться. «Фикса» с довольной улыбкой на лице ехидно протянул: «ну чо паря продолжим или скупнёмся?».

В эту секунду, как-то с ужасом и воплем кто-то заорал от пивной: «В-О-Й-Н-ААА!». Оська вздрогнул и от неожиданности обрызгал штанину. Сначала несколько секунд молча смотрели друг на друга. Дальше не сговариваясь, быстро стали взбираться по крутому берегу к пивной. Когда поднялись, никого не было, слышно было, что народ с шумом бе-

жал к клубу «Водник», который тоже находился на берегу, метров пятьсот от сюда. У стоячего стола на одной ножке, таких столов было пять, стоял «Солома» когда-то Соломейников Андрей отличник и эрудит, весельчак и заводила, ему было где-то около двадцати-двадцати двух лет, но выглядел он на все шестьдесят. Промышлял тем, что с самого открытия пивной дежурил в стороне от столов, когда стол освобождал очередной посетитель, тихо подходил сливал остатки пива себе в кружку, подбирал огрызки воблы и улыбаясь своими гнилыми зубами, довольный уходил в свой угол. Его никто не трогал и не обижал за его убогость. Тётя Шура, которую здесь звали «поилица ты наша», подкидывала иногда «Соломе» и что-нибудь вкусное. Сейчас «Солома» стоял не в своём углу, а за центральным столиком, весь стол был уставлен полными кружками пива и не тронутой воблы, «Солома» улыбался во весь свой грязный рот. «Солома», чо тут стряслось» – спросил «Фаза». «Да пёс его знает, закричали Войнаа! И все побежали, а с кем война не понял, может с январскими, а может с железнодорожными, с молодёжью, не понял». Троица, постояв, тоже отправилась к клубу.

У клуба стоял бесперебойный шум. Народ собрался отдельными кучками человек по пять-семь. Все, что-то размахивали руками, громко рассуждали. В одной кучке по середине стоял старик на деревянном костыле, жёлтыми пальцами мял самокрутку и важно говорил: «Мы их в шестнадцатом году во главе с генералом Брусиковым так шуганули, что

они свои портки под Галицией побросали, так и назвали после, «Брусиловский прорыв, а теперечи такая техника, мы их за неделю расколошматим. «Прыщ» подошёл к нему и спросил: «дед Тарас чо происходит то проясни». «Да тут такое Лёнча, говорят германец на нас напал, вот в два часа по-полудню говорят Молотов с речью выступит, подождём».

Глава 2

До двух часов дня, было ещё два с половиной часа, Оська «Фаза» предложил: «айда ко мне, мать утром натёрла хрен с квасом почти таз, а нам втроём не сожрать столько» – втроём Оська имел ввиду мать и сожительницу, молодую девку восемнадцати лет, сироту от роду, познакомился зимой на Каме, когда ходил на рыбалку, вся дрожит – замёрзла, ходила от двора к двору побиралась, сжалился привёл домой, мать поворчала, поворчала да и смирилась, хоть какая да помощница, так она стала Оське почти женой, никогда не спрашивала куда он ходит, чем занимается, Оську это устраивало. Порешили идти к «Фазе» тем более жил он совсем рядом между клубом и пивной тоже на берегу, отца у Оськи не было, пять лет назад, работал он в котельном цехе на судоремонтном заводе судокорпусником, поднимали готовую секцию, среднего корпуса судна, строп оборвался, отца по пояс придавило, неделю помучался и помер.

Пришли к «Фазе» сели под черёмухой за столик, мать побурчала, но тазик с хреном принесла и пол каравая хлеба, сожительница – звали её Екатерина, (Оська кликал её Катя-ка) ковырялась на грядках.

Хорошо поев, стали рассуждать будущие события, хотя мало себе представляли, что же все-таки это война.

Оське исполнилось шестнадцать с половиной лет, он был

самый старший среди своей троицы. Лёнке и Ваське почти пятнадцать, но все они себя считали вполне взрослыми и готовыми хоть сейчас идти воевать с этим, как сказал дед Тарас, германцем. В школе они, конечно, изучали историю первой мировой войны. Но если бы учились хорошо, то отлично бы сделали вывод с каким позором для России был подписан Брест-Литовский договор и с каким позором Россию отстранили от стран победительниц над Германией, хотя потери в живой силе превосходили все страны входящие в блок «Антанты». Но сейчас приближалось то-что никто и никак не мог предугадать, что произойдёт в ближайшее время, да и уже происходит в Бресте в Киеве в ближайших предпограничных районах западных рубежей, а пока все с нетерпением ждали выступление Молотова по радио.

Время было час дня, решили идти ко клубу. Подходя, увидели толпу людей, все из посёлка похоже собрались, кроме стариков, которые не могли передвигаться самостоятельно. На руках у матерей ревели дети. Еле протиснулись ко главному входу.

На козырьке над центральным входом киномеханик устанавливал два мощных репродуктора. Рядом со входом поставили длинный стол и застелили его красной материей, за чем-то поставили графин с водой, никак будут ораторствовать это у нас любят по любому поводу, будь то свадьба похороны, выборы и даже рассмотрение судебных дел.

Увидели кучку пацанов человек шесть с Ушакова (район

рядом), подошли поздоровались за руки, спросили: «что у вас своих не хватает митингующих». «Не задирайся «Фаза» просто мы шли из Закамска как раз мимо, а тут такое, вот и задержались». «Да ладно» – сказал «Фаза», – «сейчас не до разборок».

Время было без пятнадцати два. Наступила какая-то неестественная тишина, только слышно было, как в соседнем дворе две собаки облаивали друг друга.

Без пяти минут раздался голос диктора. «Граждане сейчас вы услышите обращение к советскому народу народного комиссара иностранных дел СССР заместителя председателя Совнаркома СССР, члена Политбюро ЦК ВКП(б) Вячеслава Михайловича Молотова, в котором он официально сообщит советскому народу о нападении нацистской Германии на Советский Союз».

В два часа прозвучало:

«Граждане и гражданки Советского Союза.

Советское правительство и его глава товарищ Сталин поручили мне сделать следующее заявление: Сегодня в 4 часа утра, без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны, германские войска напали на нашу страну, атаковали наши границы во многих местах и подвергли бомбёжке со своих самолётов наши города – Житомир, Киев, Севастополь, Каунас и некоторые другие. Налёты вражеских самолётов так же были совершены с румынской и финляндской территории. Вся ответственность за это

разбойничье нападение на Советский Союз целиком и полностью падает на германских фашистских правителей.

Правительство призывает вас граждане и гражданки Советского Союза, ещё теснее сплотить ряды вокруг нашей славной большевистской партии, вокруг нашего великого вождя товарища Сталина.

Наше дело правое.

Враг будет разбит.

Победа будет за нами».

Глава 3

До конца дня 22 июня 1941г только и было разговоров о предстоящих событиях.

Всю ночь Оська почти не спал. Катька храпела, как мужик, её периодически толкал в бок.

Утром не выспавшись, всё равно встал в шесть часов, вышел во двор, прислушался, все было тихо, как в обычное мирное время, подумал, а вдруг это было просто кошмарное наваждение от просроченного «Волжского» вина. Где-то прокричал петух и опять всё стихло.

Умывшись в огороде из бочки с дождевой водой, зашёл в дом, мать спала на полатях напротив печи, Катька опять храпела на кровати, кошка лениво вылизывала свои лапы. Попив квасу, решил идти к Лёньке, жил он не далеко, на торцовке. Жил Лёнька в деревянном двухэтажном бараке. Подходя к бараку в окно первого этажа увидел, как жена вся в слезах застёгивала мужу куртку, за плечами у мужа был мешок, за ногу держался мальчик в одной рубашке без штанов, явно сын, у него тоже текли слёзы и сопли, голосов их Оська не слышал.

Оська припомнил, что знает этого мужика, он работал в котельной на заводе, они как-то с «Фиксой» ходили воровать ночью уголь, он схватил «Фиксу» сзади. «Фикса» взвыл, но вырваться никак не мог из мощных рук истопника. Тогда

Оська, что есть силы вдарил ему доской по голове, мужик обмяк, разжал руки и как мешок с отрубями рухнул на кучу угля. Тогда всё обошлось, толи мужик их не запомнил, толи Оська вышиб из него всю память.

Постояв ещё немного, Оська вошёл в подъезд барака. Лёнька жил на втором этаже, дверь была вся обшарпанная, отец Лёньки как, впрочем, и у всех не пропускал ни одной рюмки, да и не брезговал денатуратом. А Лёньке до благоустройства, не было никакого интереса. Оська даже, грешным делом, порадовался, что у него нет отца.

Он постучал. Из-за двери тихий женский голос сказал: «входите не заперто». Оська толкнул дверь, она со скрипом открылась, напротив стояла худенькая, маленькая женщина, глаза её были, глубоко впавшие с чёрными обводами вокруг. Волосы были скручены в шишку на затылке, но аккуратно. Это была мать Лёньки.

– «Здравствуйте тётя Аня, а Лёнька дома?»

– «Дома, гдеж ему быть в такую рань, отец опять до полуночи бузил, еле успокоили, вот сейчас оба и дрыхнут. А ты, что в такую рань соскочил?»

– «Да ведь такое!»

– «Да слышала, правда ко клубу вчера не ходила, но бабы рассказали. Ось, а что теперь будет-то?»

– «Дак наверное, это, как её, мобилизация общая я где-то слышал, что во время войны её проводят, т.е. всех забирают в армию», – Тётя Аня о чем то подумала и сказала: «Хоть

бы моего ирода забрали да убили там, Господи, прости меня грешную.»

– «Ося, а вас-то ведь не заберут? Вы же ещё дети».

– «Какие дети, тётя Аня, – обиделся Оська, – я вот уже через полгода буду совершеннолетний, а если брать не будут сбегу сам с первыми новобранцами. Вот я как-раз за этим и пришёл, чтобы с Лёнью посоветоваться, да и сходить надо в комиссариат, узнать, что да как. Разбудите его тётя Аня».

– «Сейчас Ося».

Оська в проём двери увидел голые пятки, явно Лёньюны, он спал на полу. Мать подошла и тихо стала его будить.

– «Лёня вставай, к тебе пришли, Лёня вставай».

– «Кого ещё там мама принесло в такую рань».

– «Да Ося пришёл, с тобой поговорить хочет».

Лёня быстро соскочил, подошёл протирая глаза прохрипел: «Здорово. Опять концерт у нас до полуночи был».

– «Тётя Аня рассказала» – сказал Оська, – «Слушай, что я предлагаю, давай в девять часов пойдём в комиссариат и будем проситься в новобранцы. Я сейчас в окно на первом этаже видел, как мужик собирается, уже с вещмешком, видимо начали набирать, ещё со вчерашнего дня, ты как?»

– «Да я чо не против, пойдём. Тебя-то может и возьмут, а нас что-то я сомневаюсь. Ну сходим узнаем, что по чем».

– «Зря вы все это надумали, – вмешалась тётя Аня, – молодые вы еще совсем, не ваше это». – «Успокойтесь тётя Аня», – сказал Оська и похлопал её по худому плечу.

Лёнька попил воды, побрызгал себе на лицо, растёр, быстро натянул тенниску, на босу ногу надел ботинки, спросил: «а сейчас то куда, рано ещё».

– «Сейчас пойдём к «Фиксе» там все и решим». Уже было вышли, кликнула мать Лёньки: «Лёня нако съешь хоть на ходу». Она протянула ему круто посоленную краюху хлеба. Лёня быстро её взял, крикнул: «ну пока мам, скоро придём все расскажем».

«Фикса» жил, почти на границе с Ушаковскими, у озера «Байкал», так называли когда-то огромную лужу, которая теперь пересохла.

Барак у «Фиксы» был новой постройки, новые бревна отсвечивали утреннее солнце, от того он казался позолоченным. Подходя к подъезду, откуда-то выскочила огромная собака и чуть не цапнула Оську за ногу, еле увернувшись Оська увидел валявшийся штакетник, уворачиваясь, чтобы псина его не схватила он подбежал к штакетнику, схватил его и что есть силы вдарил по хребту собаке, та с визгом отбежала на расстояние и скалясь смотрела на них. «Ух холера, напугала до смерти», – перематерился Оська и они вошли в подъезд.

В квартире у «Фиксы» все было ухожено, чисто и уютно. Мать у «Фиксы» работала на заводской пилораме учётчицей. Мужа не было, но жила с сожителем, бригадиром этой-же пилорамы. Сожитель был намного её моложе, старше «Фиксы» каких-то лет на восемь, поэтому «Фикса» его недолюбливал, но терпел из-за матери, мать он свою любил и даже

немного жалел.

– «Здравствуйте тётя Рая, нам бы с Васькой поговорить».

– «Проходите ребята, он в уборной, сейчас придёт».

Сожитель прошёл мимо молча, кивком головы поздоровался, прошёл к умывальнику начал готовиться к бритью.

Тётя Рая принесла им по стакану киселя: «угощайтесь». Они с удовольствием стали пить густой, как желе кисель, настоящий на шиповнике. Через пять минут, заскочил «Фикса»:

– «Вы чо это со-сранья-то, никак на войну собрались?»

– «Угадал! – Ответил Лёнька, – да вот только без тебя никак».

«Фикса» захохотал: «даже тут без меня ни черта у вас не получается». Фикса всегда ставил своё мнение выше других, потому-как считал, что он обладает редким складом ума к принятию правильных решений, мы с ним не спорили, хотя иногда он действительно проявлял неожиданные способности. Мать стояла в дверях кухни с широко раскрытыми глазами и прикрыв рот ладонью. Сожитель спокойно брился, не обращая ни на кого внимания. Ещё поговорили о разных ничего не значащих вещах, «Фикса» подошёл к матери, которая так и стояла в дверях застыв. Он обнял её, сказал: «да ещё не забрали ведь, да и не известно заберут ли, а если и заберут гордиться должна, что сын твой полноценный защитник Родины, – тут опять «Фикса» проявил своё остроумие, – а пока успокойся и иди собирайся на работу, а то вон Дон-Жуан твой уже помылся, побрился уйдёт один, молодые дев-

ки смотри уведут». Мать как-то сразу встряхнулась и пошла собираться на работу.

Посидели ещё с полчаса, выпили ещё по стакану киселя. Договорились встретиться в восемь часов и идти в комиссариат. Так и разошлись.

Глава 4

Встретились у клуба в восемь часов, как договаривались. К комиссариату пошли вдоль берега, до него было где-то километра два. Когда подошли к комиссариату, там было многолюдно, но хаоса не было. Вдоль дороги стояли построены в ряд по трое человек сорок. Команды раздавал молодой лейтенант явно из городского военного комиссариата, потому, как к нему часто подходил местный ст. лейтенант и каждый раз получал от него распоряжения. Через дорогу стояли без строя, но тоже с вещмешками, ждали построения. Те, кто уже стояли в строю, сержант выкрикивал фамилию, затем выдавал призывную повестку.

Троица попыталась пройти в помещение комиссариата, в котором было полно военнотружущих, все входили, выходили по разным кабинетам. У дежурной стойки их остановил усатый старшина, строго спросил: «Кто такие, что нужно». «Фикса» шагнул вперёд, хотел было, что-то сказать, но запутался и промямлил, что-то не внятное. Старшина ещё раз строго спросил: «что нужно, спрашиваю, – и добавил, – здесь находиться не положено, марш на улицу». Тут вмешался Оська: «Товарищ военный нам бы в армию записаться». «Что??? – грозно переспросил старшина, — а ну марш отсюда, не-то вызову патруль, арестуют, будет вам тогда армия, щенки, на выход, повторять больше не буду». Все трое вы-

шли, отошли от толпы в сторону. «Прыщ» заговорил: «так мы точно нарвёмся на неприятности, надо бы придумать, что-то другое». «Прыщ» с «Фиксой» начали спорить, как правильно поступить в этой ситуации. «Тихо! – одёрнул их Оська, – документы, метрики все взяли с собой?» «Само-собой» – ответили «Прыщ» с «Фиксой». «Давайте так, сейчас я попробую поговорить с кем-нибудь из военных, а пока, стойте тут и никуда не лезьте.

Оська пошёл ближе ко входу в комиссариат и тут он увидел, что в курилке неподалёку, курит молодой лейтенант, с виду почти одного года с Оськой. Оська быстро подошёл к нему и как можно тактичнее заговорил:

– «Извините, не могли бы вы мне помочь?»

– «В чем собственно дело?» – спросил лейтенант. И сразу выражение лица его стало намного старше.

– «Дело видите ли в том, – засеменял Оська, – мы, я то есть и мои друзья».

– «Давай коротко и чётко» – сказал лейтенант.

– «В общем мы хотим на войну» – отчеканил Оська.

– «А сколько тебе лет и твоим друзьям?»

– «Мне шестнадцать с половиной, вот мои метрики, а друзьям скоро пятнадцать будет».

Лейтенант плюнул на окурочек, затоптал его ногой и сказал:

– «вот что друг, стой здесь я сейчас уточню кое-какие вопросы и выйду к тебе».

Оська сел на лавку тут-же в курилке. Увидел, как «Прыщ»

с «Фиксой» машут ему руками. Оська погрозил им кулаком, давая этим понять, чтоб стояли и не дёргались. Ждать пришлось долго, Оська уже было подумал, что лейтенант специально отмахнулся от него таким способом. И тут он увидел лейтенанта, который шёл совсем, с другой стороны, от входа в комиссариат. Когда он успел выйти Оська не заметил. Рядом с ним шёл ст. лейтенант с красной повязкой на рукаве на которой было написано дежурный по сбору. Они о чём-то горячо говорили, Оська расслышать и разобрать никак не мог из-за шума вокруг. Когда они подошли к Оське, ст. лейтенант строго сказал:

– «Давай все твои документы какие принёс с собой».

Оська достал: метрики, справку об окончании курсов электромеханика, школьный табель и справку об окончании семи классов средней школы. Все передал ст. лейтенанту в руки. Тот внимательно пересмотрел их, ещё раз перечитал справку об окончании курсов электрика, помолчал и кивнул: «пошли за мной». Старшине за дежурной стойкой сказал: «он со мной», старшина козырнул и мотнул головой. Прошли по длинному коридору, все ходили туда-сюда толкая друг друга и сталкиваясь. Почти в конце коридора зашли в кабинет, весь обделан красным деревом. За столом сидела молодая секретарша, что-то быстро печатала. – «Я к самому, – сказал ст. лейтенант, – мы договаривались». Секретарша кивнула. Ст. лейтенант скрылся за дубовой дверью. Минут через десять он вышел и обратился к секретарше:

– «Маша выпиши молодому человеку повестку на послезавтра на 10:00».

– «Хорошо, Андрей Николаевич».

Он повернулся к Оське: – «сейчас тебе выпишут повестку, явишься без опозданий, вот твои документы». – «А, а как мои друзья?» – «А твои друзья, – сказал ст. лейтенант, пусть приходят на следующий год, на них войны ещё хватит», и ушёл. Оська дождался пока Маша ему отпечатала повестку, пошёл на выход и очень удивился, когда дежурный старшина сделала ему под козырёк.

Выйдя на улицу, увидел, как «Прыщ» и «Фикса» машут ему рукой. Он с трудом пробрался сквозь толпу к ним. Рассказал все как есть, чему они сильно расстроились, но делать здесь больше было нечего. Решили идти к пельменной, оказывается мать «Фиксы» дала ему рубль, пришла мысль купить бутылку «Волжского» и искупаться.

Глава 5

Два дня провели ничего не делая, валялись на пляже, купались, играли в карты.

25 июня Оська опять проснулся рано, не спалось, в голове кружили мысли что вот он сегодня, как все новобранцы тоже стал таковым. Призовётся в Красную армию. Как гордо он сегодня будет сидеть за столом в честь его проводин, сердце взволнованно билось. Время шло медленно. До восьми часов сходил до Камы, утро было ясным и тёплым, решил идти домой. Вошёл в дом, мать с Катькой уже встали. Мать гремела кастрюлями у печки, Катька надевала чулки сидя на кровати. Какая-то она вся не уключая, подумал Оська. Вроде бы с лица и ничего, но что-то в ней было такое, какое не должно быть в молодой девушке. Толи её измотали скитания и сиротство. Всегда молчаливая и настороженная, как пугливый заяц. Оська подошёл потрепал её по пышным волнистым волосам, вот и опять втянула шею, насторожилась, били её что ли, ничего она никогда не рассказывала.

Он сел за стол, спросил у матери: «завтракать-то будем?» Мать, не отрываясь от кастрюль ответила: «Есть вчерашняя варёная картошка, да вот сейчас натолкла свежего зелёного лука (называли этот салат луковая соль) да кружка кислого молока (простокваша)». «Ну ставь на стол тогда» – сказал Оська. Катька тоже села за стол. «Иди хоть морду сполосни, –

не со злобы сказал Оська, – а то вся сонная». Катька молча встала, пошла к умывальнику. Ели молча, каждый думал о своём. Тишину нарушила мать:

– «Ося, а чо уйдёшь и больше не придёшь домой-то?».

– «Как это не приду, отпустят собрать вещи наверное, да и проститься, не знаю я вообще-то».

Услышали, как хлопнула калитка, в сенях кто-то потоптался и постучали в дверь. «Входите» – крикнул Оська. Дверь открылась в дверях нарисовался с довольной улыбкой «Прыщ». – «Ты чо это так официально», с усмешкой сказал Оська.

– «То всегда как оголтелый залетал, что с тобой?»

– «Дак «Фаза», то есть Ося, ты ведь у нас теперь военный человек, с тобой надо уважительно».

– «Иди к черту, садись ко столу», пригласил Оська. «Прыщ» прошёл сел рядом с Катькой, та слегка отодвинулась.

– «Ну здравствуй Лёня, – сказала Оськина мать, – как мама у тебя? Не хворает? А то ведь месяц назад еле отходили её говорят всё на нервной почве, доведёт её до гроба ваш отец».

– «Не говори, тётя Настя, горе с ним одно, не убивать же его. Так-то он мужик ничего пока трезвый, а вот как выпьет, как будто его подменят, откуда столько злости берётся. А мама вроде ничего, оклемалась, блины печёт, вот сказала иди пригласи Осю, а то уедет в армию и не увидимся». Оська засмеялся:

– «ну вы даёте, чуть ли не медали на меня повесили».

– «А чо, – сказал «Прыщ», – не каждый день друзей в армию провожаем».

«Прыщ» есть ничего не стал. Спросил: «ну что, пойдём на блины то?»

– «Пойдём, пойдём, – ответил Оська, – а «Фикса» то чего?»

– «Фикса» сказал вчера, что придёт к тебе в девять часов, гармошку сказал, чтобы смазал». Оська славился на всю округу самым лучшим гармонистом. Любой праздник без него и его гармошки не обходился, ну а танцы, там и говорить нечего.

– «Даа, – ухмыльнулся Оська, – вы и вправду готовите мне проводины, чтож погуляем как говорится, режь последний огурец. Кстати мам, как у нас со спиртным дело обстоит?»

– «Пойду к Никоноровне, в долг обеспечит, она доверяет».

Никоноровна, снабжала самогоном половину посёлка, заядлым выпивохам не давала, чтобы не конфликтовали с их жёнами, за это её уважали.

Ещё мать сказала, что у них на работе, а работала она прачкой при общественной бане от судоремонтного завода, отоваривали на той неделе. Дали трёх кур, яйца два десятка да масло четыреста грамм.

Отоваровку от завода производили раз в квартал, что было не плохим подспорьем.

– «Мам, ещё! Много не зови, так посидим узким кругом».

– «Ладно сынок», – ответила мать.

«Ну что Лёха пошли к тебе на блины, а то тётя Аня обидится».

Встали, пошли к выходу, вдогонку мать Оськи крикнула.

«Привет передайте Аннушке, пусть заходит».

Шли молча. Тут «Прыщ» дёрнул Оську за руку:

– «Слыш «Фаза», а если я в месте с тобой затеряюсь среди вас, лишь бы в поезд сесть, а там уже прокатит».

– «Ты что, сдурел, нас наверное офицеры да солдаты будут сопровождать, не стадо ведь. Если увидят, тогда тебя, и меня вместе с тобой за заднее место взгреют, так что выбрось это из своей дурной башки».

Подходя к бараку «Прыща» из далека, увидели, как два мужика, схватив друг друга за грудки громко матерились, один из них был отец Лёньки. Бегом подбежали, растащили по сторонам. Второй был сосед с первого этажа, тоже алкаш, Плюснин Егор, прозвали его по фамилии «Плюс-минус».

– «Что у вас тут происходит?», – заорал Лёха. «Плюс-минус» весь красный выдавил:

– «Он крыса вонючая, у меня из поленницы вчерашнюю заначку умыкнул и выжрал всю, когда только увидел, что я её туда заныкал». На земле валялась пустая бутылка. Лёнька зло глянул на отца, тот икнул:

– «А я чо, мог бы сам угостить, а то прячет».

– «Я его всегда угощаю, хоть последним, но угощаю».

– «Пошёл домой спать, больше, чтоб я тебя не слышал».

Настроение было испорчено.

Блины ели с неохотой. Тётя Аня молча сидела и качала головой из стороны в сторону, отец захрапел в соседней комнате. «Спасибо тётя Аня, пойду я, надо собираться». «Я с тобой Оська». Тётя Аня перекрестила Оську и сказала: «Береги тебя бог».

Глава 6

Около Оськиного забора на чурке сидел «Фикса» курил папиросу. «Где вы шастаете я уже пол часа тут сижу, тётя Настя куда-то ушла, а эта твоя красавица молчит ни слова из неё не выжмешь». Время было пятнадцать минут десятого. Оська быстро одел чистую рубаху, достал из комода довольно нестарые штаны, надел чистые носки. «Прыщ» с «Фиксой» сидели на лавке у окна, молча наблюдали, как их друг на глазах становился взрослым человеком и как будто отдалялся от них.

Вошла мать, в руках были две авоськи.

– «Заходила к Никоноровне договорилась на три литра, да на работу забегала, вот с ледника (погреб со льдом, где хранили скоропортящиеся продукты) отоваровку захватила. А ты Ось уже собрался?» – «Да нам надо идти, офицер сказал не вздумай опаздывать, так уж лучше пораньше». Все трое вышли и пошли вдоль берега к военкомату. Катька смотрела им в след.

У военкомата было так-же как и позавчера многолюдно, так-же шли построения и переклички. Оська сказал друзьям, чтобы стояли тут и ждали. Сам поднялся по ступенькам и вошёл в здание.

У дежурной стойки стоял всё тот же усатый старшина. Оська протянул ему повестку и сказал: «Здравствуйте».

Старшина взял повестку, открыл рядом лежащий журнал, пробежал глазами по строчкам, остановился на одной, поднял взгляд на Оську, сказал: «держите повестку и проходите в пятый кабинет». Оська пошёл по коридору смотря на цифры на дверях. Все так-же сновали люди туда-сюда. Наконец он увидел дверь с цифрой пять. Постучался, открыл дверь и спросил: «можно?». «Проходите» – ответил писклявый голос лейтенанта, рядом с ним сидела в гражданском женщина. Оська протянул повестку. Лейтенант взял её и протяжно прочитал:

– «Так. Новиков Осип Захарович?»

– «Да» – ответил Оська.

– «Год рождения 22.01.1925».

– «Да» – ответил Оська.

– «Хорошо, – пропищал лейтенант, – присаживайтесь», указал на стул. Оська присел на краешек стула. Лейтенант достал из шкафа толстую папку, начал что-то в ней искать. Остановился на одной странице. Обратился к Оське:

– «Буду задавать вопросы, отвечать коротко и ясно «Да» «Нет» понял?».

– «Понял» – ответил Оська.

«И так: Родственники за границей есть?»

– «Нет».

– «Судимости есть?»

– «Нет».

– «Репрессированные родственники есть?»

– «Нет».

– «Психические заболевания были?» – «Нет».

– «Владеете иностранным языком?»

– «Нет».

– «Прописка по месту жительства?»

– «Да».

– «Работаете в данный момент?»

– «Нет».

– «Переломы, сотрясения?»

– «Нет».

Лейтенант обратился к женщине, что-то сказал, Оська не расслышал. Она кивнула, стала что-то записывать.

Лейтенант достал из папки, готовый распечатанный бланк и начал его заполнять.

Оська стал рассматривать кабинет. За лейтенантом на стене висел портрет Сталина, обои были обшарпаны стояли три шкафа, полностью забитые папками. На окне стоял огромный фикус. Женщина была худощавая, длинный тонкий нос, очки на самом кончике носа, вызывала внутри неприятное чувство.

«Так, – сказал лейтенант, закончив заполнять бланк. Сейчас Анастасия Михайловна выдаст тебе направление на учебные курсы связистов-электриков, которые будут проходить в посёлке Бершеть – это в 40 километрах от Молотова. Курсы будут проходить шесть месяцев, по окончании будут присваиваться младшие звания, смотря, кто, как учился,

дисциплина наистрожайшая».

«В военкомат придёшь 28 августа, для прохождения медицинской комиссии и прочих формальностей. Теперь распишись вот в этом формуляре. С этого дня можно сказать, ты военнообязанный и должен подчиняться военной дисциплине.

Вот тебе постоянный пропуск в военкомат, заверишь его в дежурной части, там тебе поставят печать. А это повестка на 28 августа к 10:00. Теперь гуляй, отдыхай ещё два месяца набирайся сил для будущих геройских свершений».

– «А я думал», – замолвил было Оська.

– «Всё гуляй, Осип Захарович», – пропищал лейтенант.

Оська поставил штамп в дежурной части у усатого старшины, вышел на улицу. «Прыщ» и «Фикса» стояли у дороги разговаривали с двумя новобранцами. Оська подошёл к ним, они обернулись и спросили: «ну как?»

«Никак! – Оська сплюнул и сказал, – айда пивнём самогон, проводины отменяются до лучших времён».

Глава 7

Все дни Оська занимался по домашнему хозяйству. Подлатал крышу на доме, в бане поменял прогнивший пол, подмазал глиной потрескавшую печь. Вырубил в огороде разросшую вишню, проредил малинник. Катька тоже ковырялась в огороде, стирала бельё. Мать почти целыми днями допоздна находилась на работе, приходила, быстро ужинала и ложилась спать как убитая.

«Фикса» с «Прыщём» иногда заходили, так переговорить, о том, о сём, долго не задерживались.

На днях зашёл участковый милиционер, разговаривал со мной. Расспросил всё о Катьке, где и как познакомились. Катьку ни о чем не расспрашивал. В то время, таких как Катька, много бродили по стране. Дети репрессированных, расстрелянных родителей, несовершеннолетних распределяли в детские дома, а совершеннолетние бродили сами по себе. Участковый сказал, написать заявление, прийти в участок и встать на учёт. А там и документы справят после формальной проверки.

2 августа в яблоневоый спас, Катька собрала яблоки! Яблок уродилось обильно, она собрала четыре двухведёрных корзины, да ещё много осталось дозревать. Оська решил поехать порыбачить Леща на лёжень (это такая рыбацкая снасть). Лодка Оське досталась от отца, ещё довольно добротная, ме-

сто на лодочной станции отцу досталось по льготе, то что он работал судокорпусником, а они пользовались большими привилегиями.

Уже собрал всё для рыбалки, наложил в брезентовый мешок отруби, замоченные с вечера, для прикормки. Услышал, как сзади сказали: «здорово рыбачек, не на войну, так на рыбалку?», – «Прыщ» и «Фикса» с довольными рожами стояли у забора. «Здорово охламоны! Что безработица шастаем? Не чем заняться? Айда со мной порыбачим, прикормки на всех хватит. У леща жор говорят ярый пошёл».

«Да нет «Фаза» мы теперь делом заняты, вот смотри». «Прыщ» протянул Оське два листа бумаги. Оська прочитал.

Заявление

Директору учебного центра

тов. Соколову С.Д.

от Котова Л.М.

Прошу зачислить меня на учебные курсы,
на должность слесарь-сборщик котельного цеха.

Число. Подпись.

Такое же заявление было написано «Фиксой». Оська прочитал оба заявления, сказал: «ну вот за ум взялись и правильно, нечего болтаться, как оно в проруби. Когда курсы начинаются?»

«С первого сентября, – ответил «Фикса», может отметим, у тебя ведь самогоночка на проводины припасена».

«Припасена, – ответил Оська, – только не для этого дела, да и не хочу я сегодня, настроился на рыбалку».

«Да ладно, не обижайся, мы ведь так к слову, а на рыбалку, как-то не готовы сегодня, пойдём мы, удачи, ни хвоста, ни чешуи тебе».

Друзья ушли. Оська закинул мешок за плечи, взял снасти и пошёл к лодочной станции.

Месяц пролетел незаметно. 28 августа Оська так крепко спал, даже не слышал, как проснулись мать с Катькой. Мать накануне взяла отгул. В восемь часов мать тихонько тронула Оську за плечо, сказала: «Ося, вставай, пора уже». Оська соскочил, моргая глазами спросил: «Что проспал?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.